

За обедом он с интересом наблюдает за ними, за динамикой, все еще меняющейся в туманных, нечетко очерченных границах этой новой команды. Осознают ли они, такие маленькие, всю тяжесть наследия, которое несут? Седьмая команда Конохи, новое поколение. Скорее всего, нет, но неизбежно узнают, и Орочимару не сомневается, что первым это поймет маленький Нара. Шикаку хорошо обучил сына.

"Вчера вечером я ужинал у Саске, и он приготовил для нас вот это, а я помогал!" с гордостью рассказывает Наруто, размахивая палочками над шестью ярусами бенто с карааге, рисом, солеными огурцами, зеленью и свежими помидорами.

"Я чувствую себя бедным", - вздыхает Шикамару над своим скромным обедом, состоящим из яиц и жареной рыбы, риса и овощей на пару. "Погодите, вы двое приготовили всю эту еду?"

"Ага!" Манеры, - замечает Орочимару. Наруто нужны манеры.

"Но в одиночку?"

"Угу!"

"...твоя мама не готовит?" Шикамару спрашивает Саске, осторожно, чтобы не обидеть.

"Нет, она уже вернулась на службу, да и Чичиуэ занята", - пожимает плечами Саске, расправляясь с помидорами и сияя при этом странной смесью смущения и гордости. Самостоятельный ребенок - хорошая черта для шиноби, хотя и не самая лучшая для домашней жизни. Жена Учихи Фугаку Микото - токудзё, если Орочимару правильно помнит звания, и у нее один из лучших в клане глаз для обнаружения и разрушения печатей. Конечно, она вернется к активной службе, когда ее дети вырастут; она считает своим долгом представлять свой клан.

"Отлично, - обрадовался Шикамару, - у нас есть кто-то, кто умеет готовить. Значит, ты будешь готовить, когда мы будем на поле".

"Эй, это нечестно по отношению к Саске!" Наруто нахмурился.

"Ну, я не умею готовить. А ты умеешь? Не отравив нас, я имею в виду".

Саске хмыкает, и напряжение рассеивается. Хотя Шикамару физически слабее и медлительнее двух других детей, он оказывается самым сообразительным и проницательным. Возможно, он даже сознательно регулирует их взаимодействие, чтобы помочь своим товарищам стать рабочей командой, структурированной командой с общими обязанностями. В его интересах делать это до тех пор, пока он физически не сможет наверстать упущенное.

Интересно также отметить, что сын Намикадзе, похоже, не обладает тем же гением, которым

славился сам Намикадзе. Несмотря на внешнюю привлекательность, Наруто отнюдь не имбецил и может похвастаться таким уровнем природной интуиции, на приобретение которой у большинства шиноби уходят годы. Но есть и несоответствия, и пробелы в знаниях, и некоторая медлительность при подходе к определенным понятиям: возможно, это недостаток системы образования в деревне. Это не в первый раз.

А маленький Саске, овладевший элементарной техникой из другой категории, нежели его собственная! Учихи обычно не оправдывают ожиданий. Орочимару уже приходится переделывать свой, а ведь это только первый день.

Он вновь собирает их после того, как вся еда исчезла. (Пока же нужно найти что-то физически спокойное, чтобы пища осела в желудке, но при этом достаточно возбуждающее, чтобы они не заснули: У Орочимару есть как раз то, что нужно.

"Что мы будем делать дальше, сенсей?" Наруто спрашивает сразу, глаза яркие и жаждущие.
"Крутые дзюцу? Еще спарринг? Миссия?"

"Мы не будем выполнять миссии еще неделю или две, малыш. Мы продолжаем наш урок чакры и переходим к практическому применению. Помнишь, я рассказывал тебе о твоих тенкецу - так сказать, вратах чакры. Сейчас вы будете практиковаться в направлении чакры в определенные тенкецу, то есть в определенные части тела. Контроль - ключевой момент. Вот так."

Он протягивает руку к груди Наруто, ладонью наружу, и медленно концентрирует поток чакры в руке. Наруто задыхается. "Горячо!"

"Чакра часто проявляется в виде тепла. Ты можешь почувствовать, как я набираю чакру в ладонь. Но почувствуй это, - Орочимару касается щеки Наруто другой рукой, потока чакры нет, - видишь разницу?"

Наруто кивает, прищуриваясь. "Не горячо".

"Направление чакры в определенные части тела может усилить ваши физические удары и укрепить конечности от ударов и повреждений. Это может означать разницу между тем, чтобы уйти из боя и быть унесенным с переломанными костями. Хороший шиноби может управлять распределением чакры по телу во время боя, чтобы предотвратить травмы и защитить себя. Великий шиноби может почувствовать и оценить, сколько чакры вложено в кулак или удар противника, и сопоставить это количество с количеством ударов". Орочимару переводит взгляд на Саске и добавляет: "Обладатель Шарингана теоретически должен уметь видеть чакру противника, наблюдать за ее формой и, таким образом, предупреждать о готовящихся атаках во время боя".

Шикамару смотрит на него широкими, полными отчаяния глазами. "Ты же не хочешь заставить нас использовать это и во время спаррингов?"

"Пока нет", - Орочимару улыбается, мрачный и довольный. Шикамару застонал. "Это элементарно и необходимо. Освоишь это и сможешь побеждать противников только с помощью тайдзюцу. Овладеешь этим, и сможешь создавать и изменять ниндзюцу по своему желанию. В конце концов, ты сможешь физически выводить свою чакру за пределы тела, - он протянул на ладони светящийся шар чакры, - менять ее форму, - шар превратился в стержень, затем в блюдце, затем в клинок, - а потом и изменять ее природу, все по желанию". Лезвие превращается в водянистую форму, а затем вспыхивает.

"Круто, - кричит Наруто, - хорошо, хорошо, скажи мне, что делать, сенсей!"

Орочимару переводит их в сидячее положение, где они могут коснуться его руки или ноги обеими руками. "Я смогу определить, насколько вы преуспели. Сейчас самостоятельные тренировки могут оказаться ненадежными, поэтому лучше нам заниматься вместе. Сосредоточься, дыши так, будто ты снова выпускаешь тенкецу, и когда почувствуешь, что твоя чакра согревает тебя, представь, что тепло собирается и концентрируется в твоей левой руке. Мягко. Медленно. Дышите вместе с ним. Пусть оно течет".

Почти сразу же ладонь Саске на правой руке Орочимару начинает нагреваться. Неудивительно, учитывая, что мальчик владеет катаном.

"Когда ты соберешь в правой руке столько, сколько сможешь, медленно перемести концентрацию на левую. Считай медленно, переключайся туда-сюда каждые пятнадцать секунд, если сможешь".

Чакра Шикамару нерешительно мерцает, сдержанный сухой жар перетекает из одной руки в другую. Если бы только мальчик работал со своей чакрой так же уверенно, как с разумом. Что ж, есть над чем работать.

Наруто, однако, борется. "У меня получается?" - спрашивает он, закрыв глаза и наморщив лоб.

"Нет, Наруто, не получается".

Лицо Наруто опускается, но он продолжает пытаться. Спустя еще несколько минут Орочимару решает сказать ему: "Иногда, в исключительных обстоятельствах, достижение такого контроля чакры требует большей работы. Любые устойчивые изменения в естественных спиральных чакрах тела могут сделать точное управление каналом сложной задачей. Печати, раненные тенкецу и тому подобное".

Наруто не сразу понял его смысл. "О, - тихо пробормотал мальчик, обхватив живот одной рукой. Мальчик только недавно узнал, что Орочимару рассказал ему об этом; жестоко поступить с невинным ребенком, которому пришлось жить в таких условиях первые десять лет своей жизни. Но Совет отказался прислушаться к голосу разума.

Орочимару встретился взглядом с голубыми глазами мальчика и ободряюще сказал: "Однако

это не такая уж невыполнимая задача. Если тебе удастся обойти ее, твой контроль станет еще лучше, а твои достижения - значительнее. Просто это потребует больше времени, больше работы. Ты понял, Наруто?"

"Н-хай, сенсей! Ганбаримасу!"

"Ты поймешь, Наруто, - продолжает Саске, - мне тоже потребовалось много времени, когда Аники впервые научил меня! Просто продолжай тренироваться!"

Но глаза Шикамару резко сузились и подозрительно забегали между Наруто и Орочимару. Орочимару, забавляясь, одаривает мальчика косой улыбкой, уже сказав все, что ему было позволено сказать. Шикамару действительно догадается первым, и Орочимару это поощряет; может быть, ему и не разрешено говорить им, но ничто не мешает им догадаться самим.

Наруто продолжает пытаться, слушая советы Саске и задумчиво кивая. К концу получаса ему это удастся, и он направляет взрыв чакры, который обжигает кожу Орочимару. Увидев, как на коже под его рукой появляется внезапное покраснение, Наруто ошарашенно задыхается: "Простите, сенсей! Я... я не мог... я не..."

"Все в порядке, Наруто". Орочимару осматривает свою конечность с узким взглядом удовольствия. Он прикладывает противоположную руку к сильно обгоревшему участку кожи и за считанные секунды исцеляет его. Дети смотрят на него расширенными от удивления глазами.

"Ты - Узумаки, производишь из длинного рода мастеров печатей и одарен большими запасами природной чакры. Контролировать ее будет нелегко именно потому, что у вас ее так много, что, когда вы направляете ее, она хочет вырваться наружу вся и сразу. У Саске, как у Учихи, тоже большие природные запасы, но он начал тренироваться раньше тебя и поэтому более приспособлен к работе с чакрой. Я подозреваю, что именно поэтому тебе легче использовать каге-буншин вместо обычного буншина, потому что каге-буншин требует большего потока чакры для поддержания стабильности. Не смотрите на это как на препятствие: в бою вы будете рады иметь в своем распоряжении столько чакры. Просто тренируйся, как это делал Саске. Это придет со временем".

Глаза Наруто стали большими и немного слезящимися; конечно, до этого никто не признавал скрытых способностей мальчика. Орочимару уже не в первый раз сокрушается по поводу отсутствия такта в отношениях с детьми у своего сенсея - в данном случае этот недостаток проявился в полной мере, как и тогда, когда Хирузен потерял расположение своего собственного сына. Их Хокаге нельзя допускать к детям младше десяти лет.